

После того, как Фэн Цайцзе привязал Хун Шину к кровати, он натянул простыню и накрыл ее тело, затем положил руки ей на грудь и неторопливо сел на стул, долго наблюдая за женщиной на кровати, которая медленно терпела ****. После этого раздался вопрос: "Где Цяньнин?".

В Коню. Все тело Хун Шины было некомфортно, как огонь, она все время крутила телом, сильно пытела, пытаясь снять раздражение, но как бы она ни старалась, все было бесполезно. Огонь в ее теле разгорался все сильнее, и она почти не могла его выносить. .

Несмотря на это, она все еще не хотела легко сказать, где в это время находится Се Цяньнин: "Фэн Цайцзе, я не скажу тебе, ты умрешь от этого сердца".

"Хорошо, пусть ты помучаешься некоторое время, а когда ты не сможешь терпеть, ты естественно скажешь мне".

"Ага..."

Хун Шина вспотела, и ее тело извивалось все сильнее, потому что ее руки были связаны, она не могла встать, и время от времени в ее устах появлялись невыносимые слова: "Так жарко, я хочу..."

Фэн Цайцзе проигнорировал ее и отложил в сторону, намереваясь спросить снова, когда она не выдержит. Даже Фэн Цзярон и Хун Тяньфан не имели с ним ничего общего, а эта женщина все еще хотела противостоять ей, она просто искала своей смерти.

"Так жарко, Киз, мне так неудобно, спасите меня, спасите меня!"

"Так жарко, спаси меня..."

Женщина на кровати, извиваясь телом, как змея, издавала крик о помощи от голода и жажды, ее дыхание становилось все быстрее и быстрее, а щеки были чрезвычайно красными.

Однако человек, которого она просила о помощи, сидел как ни в чем не бывало, со злобной улыбкой на лице, безразличный. Ей показалось, что времени почти достаточно, поэтому она снова спросила: "Скажите, где Цяньнин?".

"Я, я, я не скажу тебе, я..." Сила воли Хун Шины медленно ослабевала, и у нее было желание сказать это, но когда она подумала об этом, она отказалась от всего, так что в конце концов она промолчала.

Она не может сказать, абсолютно не может сказать. .

"Что ж, мы продолжим его потреблять. До 12 часов еще несколько часов. Я хочу посмотреть, как долго ты сможешь это терпеть?".

"Фэн Цайцзе, как ты можешь так поступать со мной?"

"Почему я не могу сделать это с тобой?"

"Ты-спаси меня, так жарко, Ци Цзе, скорее спаси меня, я не выдержу".

Она беспокоилась, что обычные стимуляторы не окажут никакого эффекта на Фэн Цайцзе, поэтому использовала сильный афродизиак. Кто мог знать, что это лекарство окажется в ее желудке.

"Скажи мне, где находится Цяньнин, и я ослаблю его для тебя и попрошу найти другого мужчину, чтобы решить эту проблему, иначе ты будешь продолжать страдать. Судя по твоей реакции, этот афродизиак должен быть довольно сильным. Вы не разрушите его из-за того, что не будете удовлетворены?"

"Ты, ты хочешь, чтобы я нашла другого мужчину, чтобы решить эту проблему?" Услышав это, Хун Шина запаниковала и встревожилась, и ей пришлось сдерживать вожделение своего тела.

Если она пойдет искать другого мужчину, чтобы решить это дело, не станет ли это еще хуже? Она связалась со многими журналистами и завтра утром поспешила в комнату 209, чтобы рассказать о том, что произошло между ней и Фэн Цайцзе.

"Если ты не найдешь другого мужчину, чтобы решить это, ты все еще хочешь, чтобы я помог тебе решить это? Хун Шина, позволь мне сказать тебе, что это невозможно. Ты должна готовиться к худшему. Это твоя собственная самодостаточность, не удивляйся другим. Скажи, где Цянь Нин?"

"Фэн Цизе, я говорю тебе, если ты посмеешь позволить другим мужчинам прикасаться ко мне, я заплачу ту же цену, что и Се Цяньнин. Надо мной издевался мужчина, и я позволю десяти мужчинам обойти ее. Можешь слушать меня внятно. Вставай".

Фэн Цайцзе презрительно усмехнулся, поигрывая пальцами, и злобно сказал: "Не волнуйся, я не дам тебе такой возможности. Но то, что ты сказал, напомнило мне, должен ли я сейчас найти десять человек? А потом записать это и выложить в интернет для всеобщего прямого эфира?"

"Ты, ты смеешь?" Хун Шина запаниковала еще больше, действительно беспокоясь, что произойдет что-то подобное. В конце концов, Фэн Цайцзе - дьявол, и он всегда делал то, что говорил.

"Не сомневайся, если я осмелюсь, насколько я смел, ты не узнаешь. Скажи, где Цянь Нин, если ты ничего не скажешь, я пойду поищу кого-нибудь?"

"Я не скажу, хм, так горячо..."

Так неудобно, она вот-вот сгорит до смерти, что мне делать?

Она не может сказать, где Се Цяньнин, нет.

"Тогда продолжай потреблять его, посмотрим, как долго ты сможешь продержаться?"

Фэн Цайцзе продолжал неторопливо сидеть. Хотя он беспокоился за Се Цяньнина, но Хун Шина была рядом с ним, он мог сделать вывод, что Цяньнин сейчас в безопасности, но он не знал, где он заперт.

В этот момент телефон в его кармане зазвонил.

Я достал свой мобильный телефон и увидел, что это было текстовое сообщение с незнакомого номера. Сообщение гласило: Цянь Нин находится на складе под доком.

Увидев эту новость, Фэн Цайцзе возбужденно улыбнулся, встал, положил экран телефона перед Хун Шиной, чтобы показать ей, насмешливо сказал: "Я уже знаю, где Цянь Нин, ты здесь,

чтобы медленно наслаждаться страстью. Сожги свое тело и посмотри, найдется ли добрый человек, который поможет тебе решить эту проблему. Если я не ошибаюсь, ты должен связаться с большим количеством репортеров СМИ, они должны налететь сюда посреди ночи, так что мне не нужно будет фотографировать, чтобы передать это. И я смогу увидеть ваши большие новости завтра".

"Фэн Цизе, тебе, тебе нельзя уходить, вернись, вернись и спаси меня..." Хун Шина в это время была уже немного не в себе, но она ясно видела текстовое сообщение на телефоне только что и знала, что Фэн Цизе собирается уйти. Спасите людей, она хотела сказать людям на пристани, чтобы они бросили Се Цяньнин в море на корм рыбам, но она не могла пошевелиться, она могла только ругаться ртом: "Фэн Цизе, ты ублюдок, я не отпущу тебя, ты отдашь мне Вернись, вернись. Так жарко, так неудобно, спаси меня!".

Лекарство уже полностью подействовало, сделав сознание Хун Шиной более затуманенным, и она постоянно крутила своим телом, пытаясь найти способ снять жар.

Фэн Цайцзе не стал беспокоиться о ней, вышел прямо из двери комнаты и быстро пошел вперед, не закрывая дверь, намереваясь немедленно спасти людей.

Однако, пробежав несколько шагов, он увидел Вэнь Шаохуа, выходящего из комнаты, одетого как официант.

Они встретились лицом к лицу, и атмосфера была очень ледяной.

Вэнь Шаохуа выглядел немного смущенным, чувствовал себя очень бесстыдно, поэтому опустил голову, не смел смотреть на собеседника, не знал, что сказать, и чувствовал себя очень неловко.

Каким красивым он был раньше, он просто смотрел свысока на обычных людей низшего класса, но теперь, он тоже стал обычным человеком низшего класса, и он попал в гостиницу в качестве официанта, какое лицо у других?

"Величественный мастер Вэнь в начале стал официантом в гостинице. Что вы думаете?" Когда Фэн Цайцзе увидел Вэнь Шаохуа, он подумал, что Се Цяньнин молча платил ему в течение десяти лет. В его сердце возник небольшой дисбаланс, и он хотел выдохнуть.

"Если ты пришел посмотреть, как я шучу, то извини, я очень занят и у меня нет времени заботиться о тебе". Вэнь Шаохуа сопротивлялся чувству оскорбления, даже если он был зол.

Он больше не большой молодой господин, а человек, который работает на других. Если что-то пойдет не так, он определенно не даст ему хороших плодов.

"У меня нет свободного времени, чтобы прийти и посмотреть на твою шутку, я просто случайно проходил мимо. У меня есть неотложные дела, поэтому я не буду тратить время на тебя". Фэн Цайцзе презрительно улыбнулся, а затем быстро пошел вперед, не желая терять время.

Сейчас он больше всего хотел спасти Цянь Нин, остальное не имело значения.

Вэнь Шаохуа стоял на месте, глядя в ту сторону, куда уходил Фэн Цизе, и чем больше он думал об этом, тем больше ненавидел, а чем больше думал, тем больше не хотел.

Изначально он был старшим молодым мастером, к которому все стремились, но теперь он стал

человеком низкого уровня, на которого все смотрят свысока.

Бог действительно несправедлив к нему.

Но это конец дела, что он может сделать?

"Вэнь Шаохуа, что ты делаешь в оцепенении, почему бы тебе не поторопиться и не сделать что-нибудь?" Официант вышел из соседней комнаты и увидел Вэнь Шаохуа в оцепенении, поэтому он сказал ему несколько слов и ушел, не задерживаясь.

"Я приду через некоторое время". Вэнь Шаохуа очнулся от печального мира, перестал думать об этих вещах, глубоко вздохнул и собрался уходить.

В этот момент из комнаты донесся крик о помощи, в голосе женщины звучала жажда, что заставило его почувствовать себя немного странно, поэтому он медленно подошел и увидел, что дверь в комнату открыта, поэтому он вошел.

"Так жарко, спасите меня, спасите меня, так жарко..." Хун Шина боролась с потом и похотью, но она не могла избавиться от этого, она могла только терпеть мучения в постели.

Вдруг, увидев вошедшего мужчину, он тут же попросил о помощи: "Помогите мне, скорее спасите меня!".

Вэнь Шаохуа не стал долго раздумывать. Он вошел и ясно увидел человека на кровати. Он удивился и быстро развязал ее: "Госпожа Хун, кто привязал вас здесь?".

Спросив, он также развязал веревку. Однако, к его еще большему шоку, Хун Шина почти набросилась на него голая, энергично дергая его за одежду обеими руками: "Я хочу, отдай мне это, я хочу..."

"Мисс Хонг, вы, что с вами?"

"Мне так неудобно, я хочу, скорее дайте мне..."

"Что..."

Вэнь Шаохуа сидел неподвижно, позволяя Хун Шине положить свои руки на него. На самом деле, она точно знала, что происходит. Если он не ошибся, Хун Шине дали афродизиак, и она была очень сильным афродизиаком, иначе она не была бы такой сумасшедшей.

Она старшая дочь группы Хун. Если она получит ее, сможет ли она выстоять?

Верно, если он женится на Хун Шине, то станет зятем семьи Хун, и не нужно будет работать официантом в отеле.

У Вэнь Шаохуа внезапно возникла такая идея в сердце.

Глядя на женщину, которая проявила инициативу, чтобы обнять его, постепенно не выдержав искушения деньгами и репутацией, он поочередно обнял ее, повалил на кровать и неистово рвал ее.

Чего он не ожидал, так это того, что хорошо образованная знаменитость может быть настолько безумной в постели, что почти истощит его.

Это из-за действия афродизиака?

Под действием препарата Хун Шина не понимала, что происходит. Она дала волю своему энтузиазму, и наркотик увлек ее в постель с мужчиной, который не знал, кто это. Ее разум хотел только потушить огонь, но она не хотела ничего другого, наслаждаясь удовольствием, которое принес ей мир секса, казалось, понемногу тонула, не желая просыпаться из мира секса.

В комнате не прекращался поток ожесточенной близости.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2080642>